

В.Г. Карельский (vladgermanovich@mail.ru)

ФИЗИКА & ЛИРИКА

мировой Гармонии

или вклад великого русского писателя А.С. Пушкина

в развитие континуальной идеи

В философском смысле можно утверждать, что поэтический язык в устах Мастера способен творить чудеса, находя Гармонию слов и неявного, скрытого Смысла. Поэтому истинную Поэзию принято рассматривать как часть Философии, но в особой форме.

При упоминании Пушкина любой образованный человек сразу вспоминает: *«Я помню чудное мгновение...»*. Всего несколько слов, но в них тоже отражается целая философия. Только истинный Поэт, озаренный Духом творчества, способен в трех словах высказать целую концепцию, для описания которой формальным языком, не хватит увесистого тома. Мгновение – это сама Жизнь, чудо Бытия. А память – это Вечность, чудо Бессмертия. Вновь и вновь мы узнаем *бесконечно большое в бесконечно малом...* Жизнь промелькнула, а память осталась. Где она, эта память? Любой материальный хранитель памяти живет своей жизнью, значит и ему суждено лишь мгновение. Что же тогда – Вечность?

Тибетские предания говорят о том, что предшествующая нам раса, уходя, оставила в неприступных горных пещерах «Книгу судеб», записанную на золотых листах. Если это так, то задумано очень мудро, поскольку позволяет «растянуть мгновение», насколько это возможно. Но помимо земных угроз существуют угрозы космического плана. Один единственный астероид может моментально разрушить все то, что свято хранили великие предки.

В тех же преданиях упоминается НЕЧТО иное, что хранит заповедную Память лучше золотых листов. Никому не дано перелистывать это

НЕЧТО ради своего любопытства. Оно само находит нас, когда ему нужно. Так получилось, что Автор осознал это случайно, наверное, просто настал его черед. Поэтому все, что описывается в этой книге – не плод фантазии, а жизненная ситуация, то, что не допускает никаких сомнений, но не имеет никакого объяснения.

Любому эти строки должны показаться, по меньшей мере, странными. Ведь строгие принципы натурфилософии не допускают рассуждений о таких вещах, которые находятся вне сферы наблюдений и не поддаются описанию. Но есть люди, которые сталкивались с такими вещами не раз, хотя и предпочитают о них умалчивать. К тому же любая натурфилософия имеет свои границы. А там, где кончается Философия, начинается сплошная лирика: аллегории, фантазии, оккультизм... Несмотря ни на что, мой долг исследователя – честно сообщить свои наблюдения по теме, в том числе и совсем непонятные.

Как это ни удивительно, но все странности начинались с того же Пушкина. Действительно, место, где новорожденный автор впервые узрел свет божий, имело свой адрес: улица Пушкина, дом 12... Запомнилась самая любимая детская книга – «старый потрепанный» сборник Пушкина. Невозможно забыть его рисунки, гармонию рифм, фантазию и реализм его сказок. В самой судьбе и характере А.С. Пушкина, как и в его творчестве, было много странностей и совпадений, послуживших поводом для всевозможных домыслов.

С тех пор непонятная сила связала меня с Пушкиным. Моим любимым местом в Питере всегда был уютный скверик возле самого простого и симпатичного для русской души памятника Поэту, исполненному А.М. Опекушиным. А замысел первой книги («Хорошо забытый эфир») превратился в целенаправленный импульс не где-нибудь, а в Пушкиногорье. Чтобы вернуть долг памяти я позволил себе добавить к своему независимому научному исследованию «маленькую фатэзи» по мотивам пушкинских сказок.

Попад под чары поэзии, любой рано или поздно захочет поупражняться в поэтических формах. Вот что из этого получилось в моем случае:

*«...Писать стихи совсем не трудно,
Сам Пушкин нам готов помочь!
Поэтам несть числа, и нудно
Готов любой в ступе толочь!»*

Я даже не удивился, ведь подражать Великим стало модно. Но до сих пор не понимаю, сам я это сочинял, или кто-то диктовал мне из закоулков подсознания. Конечно, это никакой не повод, однако, не сомневаюсь, поэзия в результате моего эксперимента многое потеряла.

После следующего моего посещения тех же, сказочно прекрасных пушкинских мест в 2014 году, я интуитивно осознал, что придется писать вторую книгу. Просто опять получил какой-то мощный импульс. Только в процессе работы, понял, что описываю континуальное единство Мира. Причем понимание пришло как *«чудное Мгновение»*, как *Озарение*, в результате которого весь окружающий мир рассыпался на мелкие осколки, чтобы затем сложиться в немислимом, но безупречном пасьянсе. Воистину неисповедимы пути Гнозиса!

Но и это еще не все! В процессе самой работы над книгой странности вокруг Пушкина продолжались. Один такой случай не могу не привести для примера.

В первой главе моей книги есть пассаж, где проводится параллель между трагическими судьбами Германа Минковского и пушкинского Германа, из *«Пиковой дамы»*. По версии автора и тот, и другой пострадали от каких-то схожих наваждений. Надо было пояснить, что Германн у Пушкина был обманут призраком старухи, который, по замыслу, становится аллегорией другого морока – теории относительности. Но, когда дошел черед до этой старухи, я сам стал жертвой наваждения. Почему-то в памяти всплыли слова совсем из *«другой оперы»*:

«...Обманула старуха-процентщица!» На этих словах меня словно «заклинило». Тут то и началось самое странное!

Компьютер наотрез отказывался называть старуху «процентщицей». Я упорно, раз за разом пытался набрать это слово, а компьютер всякий раз «зависал» на первых же буквах. Услышав мои непроизвольные и, каюсь, непечатные «мысли вслух», в дело подключилась жена. Она-то и обратила внимание на мое заблуждение, хотя я и сам уже начал о чем-то догадываться. Проверка по хрестоматии тут же выявила ошибку: старуха то у Пушкина, графиней была! Но откуда об этом знает простой китайский нетбук, и почему он так печется о светлой памяти этой благородной особы, никто так и не понял...

Как только ошибка была исправлена, работа пошла своим чередом. Это был единственный «сбой программы» за все время работы над большой сложной рукописью. Значит ли это, что в книге ошибок больше нет? Кому как, но мне, после всего этого, слова: «Пушкин – это наше все!» больше не воспринимаются отвлеченным эпитетом. Это – светоч нашего континуального мировоззрения!

Невольно возникают очевидные вопросы: Существует ли что-то, что **контролирует информацию**, которой наш мозг обменивается с внешним миром? Иными словами, существует ли информационное пространство вокруг нас? Пожалуй, этот вопрос стоит того, чтобы заняться им после завершения работы над книгой, посвященной Континууму...

Клянусь на самых священных артефактах нашего времени, включая Библию, Конституцию, Устав ООН и даже ФЭС, что честно изложил все свои наблюдения и факты от первого до последнего знака.